

[То, что сказал Председатель Государственного совета Республики Куба Фидель Кастро Рус о наркобизнесе на торжественном митинге 26 июля 1999 года в Сьенфуэгосе, Куба \[1\]](#)

Дата:

26/07/1999

Как вы знаете, в июне 1989 года в нашей стране проходил горький уголовный процесс по Делу номер 1 вследствие безответственного и невообразимого поведения нескольких товарищей - некоторые из них с бесспорными заслугами и революционным стажем, - которые подставили под угрозу не только престиж и огромный моральный авторитет, приобретенный за десятилетия героической борьбы столь существенными для Революции институтами как Революционные вооруженные силы и Министерство внутренних дел, но и саму безопасность страны. Это был беспрецедентный факт. Суд, публичный и полностью гласный, проходил в присутствии представителей средств массовой информации. Никогда еще суд не получал такого широкого освещения. Даже сам Государственный совет обсуждал апелляцию перед телевизионными камерами на глазах всей страны и мира. Его 29 членов высказывали свои точки зрения и аргументы. Решение было принято единогласно. Наказание должно было быть и было примерным.

В ходе судебного разбирательства была проанализирована ситуация, которую создавали для нас непрерывные нарушения кубинского воздушного пространства. Над нашей длинной и узкой страной проходят три воздушных коридора, используемые каждый день в среднем 277 самолетами авиакомпаний, совершающих регулярные рейсы, и другими самолетами, которые обычно получают разрешение, если, как это требуется, предварительно запрашивают его. Тем не менее, часто имели место нерегулярные полеты на низкой и средней высоте, без предварительного предупреждения и без какого-либо разрешения. Именно так совершали полеты самолеты наркоторговцев. Как правило, они не подчинялись какому бы то ни было приказу воздушных властей и среди бела дня издевались над самолетами-перехватчиками, известным образом покачивая крыльями в те несколько минут, за которые они пересекали остров с юга на север. Уже над морем они сбрасывали свой ядовитый груз наркотиков в пределах или вне пределов 12-мильной зоны. Было необходимо сделать энергичное предупреждение.

24 июня 1989 года публикуется нота Министерства Революционных вооруженных сил относительно воздушных коридоров, где объявляется о решении стрелять по любому самолету, который нелегально проникнет в наше воздушное пространство и откажется подчиниться приказу совершить посадку, чтобы подвергнуться досмотру.

25 июня глава Отдела, представляющего интересы Соединенных Штатов, вручил Министерству иностранных дел послание в форме, известной под названием *pop rareg*, где говорилось, что правительство Соединенных Штатов воспримет с удовольствием любое законное действие со стороны кубинского правительства, которое препятствовало бы торговле наркотиками на национальной территории, в территориальных водах и в воздушном пространстве Кубы, и что вместе с тем оно обеспокоено решением стрелять по самолетам, поскольку существует возможность, что какой-либо самолет не подчинится нашим приказам по ошибке, или ввиду

отсутствия связи, или в силу какой-либо трудности иного порядка. Они просили о проявлении умеренности.

25 июня Федеральное управление авиации направило сообщение Управлению гражданской авиации Кубы, выражая озабоченность принятым накануне решением стрелять по подозрительным самолетам, которые не подчинятся приказу совершить посадку.

26 июня представитель государственного департамента Ричард Бучер, одновременно приветствуя "любое законное действие, препятствующее наркобизнесу", призвал кубинское правительство к принятию необходимых мер предосторожности и проявлению умеренности, чтобы избежать гибели невинных людей.

27 июня Министерство иностранных дел вручило Отделу, представляющему интересы Соединенных Штатов, Ноту 1268, в которой оно подтвердило твердое решение Кубы усилить все возможные меры для борьбы с наркобизнесом в непосредственной близости к кубинской территории, частью которых является строгое соблюдение международных правил по пролетам над чужими территориями в том, что касается ответственности Кубы в отношении ее воздушного пространства.

28 июня президент Буш заявил газете «Нуэво Геральд», что он считает положительным решение кубинского правительства отдать под суд офицеров, связанных с наркобизнесом.

В конце концов, этот приказ не смог быть выполнен, даже для того, чтобы их проучить. Время, проходящее с момента, когда радары обнаружат факт нарушения, передадут информацию на воздушную базу, перехватчик поднимется в воздух, чтобы затем его направили в дальнюю точку, где движется маленькая цель, даже если это происходит днем, чтобы суметь зафиксировать ее собственным радаром, сообщить об объекте и ждать приказаний, больше, чем время, нужное нарушителю для того, чтобы пересечь узкую территорию и выйти в пространство над международными водами. Кроме того, торговцы наркотиками, чтобы избежать риска, используют тактику ночных полетов на малой высоте, даже над неровными местностями. Сотни тысяч долларов, которые они получают за каждый полет, практически превращают их в самоубийц. Наши военно-воздушные силы теряли боевые самолеты и даже людей при выполнении задачи по локализации и перехвату подобных нарушителей. Интенсивное и постоянное дежурство днем и ночью было бы губительным и означало бы понапрасну изматывать людей и изнашивать средства в мирное время. Кроме того, в подобных обстоятельствах существовал реальный риск сбить самолет авантюристов, не связанных с наркобизнесом.

Соединенные Штаты, со своей стороны, имеют технически оснащенные самолеты с великолепными средствами связи, специально разработанные для локализации и прослеживания подобных объектов над международными водами или над всей своей огромной территорией, если они проникнут туда, вплоть до того момента, когда объект сбросит груз или израсходует горючее и будет вынужден совершить посадку.

Незамедлительно начались интриги.

о 11 июля главу Отдела, представляющего интересы Соединенных Штатов, вызывают в Министерство иностранных дел, где ему вручают Ноту 1376, в которой опровергаются заявления американских чиновников относительно предположительных сбросов наркотиков в кубинских территориальных водах, которые не были пресечены кубинскими силами. Им разъясняют подробности сбросов, произведенных 7 и 8 июля, и старания, приложенные нашими силами, чтобы локализовать их и взять под контроль. В нашей ноте утверждалось, что если Соединенные Штаты не займут серьезную и конструктивную позицию, нельзя будет установить искреннего и эффективного сотрудничества. В то же время подтверждалась готовность Кубы к сотрудничеству и было сказано, что ожидаются конкретные предложения со стороны

правительства Соединенных Штатов.

о 20 июля в прессе сообщается, что четыре сенатора направили Главнокомандующему Фиделю Кастро письмо с просьбой предоставить информацию о деле Очоа.

о 24 июля министр обороны Ричард Чейни заявил, что на Кубе происходит нечто большее, чем борьба с коррупцией и наркобизнесом.

о 25 и 26 июля происходят слушания в рабочей группе палаты представителей по международному контролю за торговлей наркотиками и в подкомитете сената по терроризму, наркотикам и международным операциям. Представитель правительства Соединенных Штатов указал на слушаниях, что Кубу попросили представить результат расследования, и в нескольких случаях подтвердил заинтересованность правительства Соединенных Штатов в том, чтобы «испытать Кубу» в этом вопросе.

о 26 июля заместитель министра иностранных дел Рикардо Аларкон заявил: Соединенные Штаты за последние 18 месяцев не предоставляли Кубе какой-либо информации о том, что кубинские офицеры замешаны в наркобизнесе.

о 2 августа министр юстиции Ричард Торнбург выразил на слушании в сенатском комитете по иностранным делам свои сомнения относительно возможности сотрудничать с Кубой в борьбе с торговлей наркотиками. Он добавил, что Куба игнорировала усилия Вашингтона, направленные на достижение сотрудничества.

о Также 2 августа вице-президент Дэн Куэйл сказал, что его заинтриговало сообщение Главнокомандующего Фиделя Кастро о том, что будут приняты суровые меры против наркобизнеса.

о 7 августа газета «Гранма» опубликовала редакционную статью, в которой обличалась кампания лжи, введущаяся из Соединенных Штатов, в плане того, что Куба якобы замешана в торговлю наркотиками, четко определялась позиция кубинского правительства и предлагалось сотрудничать с Соединенными Штатами в этом вопросе.

о 17 августа происходит слушание в сенатском комитете по судебным делам, на котором дает показания торговец наркотиками колумбийского происхождения, пытающийся связать Кубу со своими незаконными операциями.

о Первого сентября Отделу, представляющему интересы Соединенных Штатов, вручается Нота 1694 в ответ на его Ноту 357, в которой содержалась просьба о сотрудничестве в целях задержания и выдворения 12 торговцев наркотиками колумбийского происхождения, которых разыскивали Соединенные Штаты. В нашей ноте мы благодарим и выражаем признательность за информацию и повторяем, что Куба никогда не будет служить прибежищем для торговцев наркотиками и потому мы будем настороже. Еще раз повторяется готовность Кубы присоединить свои усилия к усилиям сообщества западного полушария в борьбе с наркобизнесом.

Смотрите, мы говорим о том, что происходило в 1989 году. Однако никогда правительства Соединенных Штатов не соглашались рассмотреть возможность заключения соглашения о сотрудничестве между обеими странами по борьбе с наркобизнесом; и напротив, Куба подписала с тех пор плодотворные соглашения в этой сфере с 23 важными странами Латинской Америки, Европы, Африки, Ближнего Востока и Азии. И кроме того, она сотрудничает со службами по борьбе с наркотиками других заинтересованных в этом 13 стран, с которыми еще не подписано соглашений.

Десять лет спустя, 25 мая 1999 года, газета «Вашингтон пост», которая обычно не проявляет дружелюбия к Кубинской революции, а скорее часто критикует ее, опубликовала две статьи об усилиях Кубы, направленных на борьбу с наркобизнесом, подписанные журналистом Дугласом Фарой.

Первая статья называлась «Куба ведет одинокую борьбу против наркотиков» с подзаголовком, где утверждалось: "Позиция конгресса препятствует роли Соединенных Штатов", и в ней говорилось следующее:

"КАЙО-КОНФИТЕС, Куба. – На этом песчаном островке у северного берега Кубы единственная линия обороны против колумбийских торговцев наркотиками, направляющихся в Соединенные Штаты, состоит из старого сторожевого катера советских времен, английской радарной системы с радиусом действия в 6 миль и 15 кубинских солдат.

"Мы наблюдаем систематическое увеличение количества наркотиков, которые сбрасывают здесь с воздуха и затем подбирают быстроходные катера, вывозящие их из наших вод», - сказал сотрудник Министерства внутренних дел полковник Фреди Курбело, который недавно сопровождал американского репортера в беспрецедентной поездке по антинаркотическим установкам коммунистической Кубы. – "Нашим советским катерам 20 лет, и они могут развивать до 27 узлов, в то время как торговцы наркотиками могут легко идти со скоростью 45 узлов. Мы делаем все, что можем с нашими средствами, но мы ограничены в том, что делаем".

Несмотря на крайне тяжелые экономические проблемы Кубы, которые обострились после краха ее советского покровителя в 1989 году, правительство президента Фиделя Кастро усиливает то, что эксперты по борьбе с наркотиками в Европе и Соединенных Штатах расценивают как серьезные – хотя и испытывающие нехватку средств – усилия, направленные на то, чтобы преградить поток нелегальных наркотиков через Кубу.

Программа Кастро произвела такое впечатление на американских должностных лиц, обязанных следить за соблюдением закона, что им хотелось бы теснее сотрудничать со своими кубинскими партнерами, которые уже оказали скромное содействие в нескольких важных случаях. Есть только одна проблема: некоторые члены конгресса при поддержке многих кубино-американцев решительно возражают против любого сотрудничества между Гаваной и Вашингтоном, которые не имеют дипломатических отношений с 1961 года.

"С нашей точки зрения, такая политика бессмысленна", - сказал один высокопоставленный американский чиновник. – "Мы не можем закрыть карибский регион (для торговли наркотиками), не привлекая Кубу, а они проявили готовность сотрудничать с нами, действуя на основе всей информации, которую мы им передаем. Это большая дыра, которую надо заткнуть".

Находясь только в 90 морских милях от Флориды, Куба является идеальным пунктом для перевалки нелегальных наркотиков, направляемых в Соединенные Штаты, по мнению американских чиновников, которые считают, что около 30 процентов кокаина, поступающего в Соединенные Штаты из Колумбии, проходит через карибский регион. Однако пока что сотрудничество в борьбе с наркотиками ограничивается обменом информацией в каждом конкретном случае между американской береговой охраной и кубинскими пограничниками по факсу или посредством устаревшей системы телексов.

В отличие от этого, сотрудничество в борьбе с наркотиками между Кубой и союзниками Соединенных Штатов, такими как Великобритания, Испания, Колумбия и Франция, продолжает расти. Кубинские должностные лица говорят, что приветствовали бы усиление сотрудничества с Соединенными Штатами в борьбе против торговцев наркотиками, даже при отсутствии какого бы то ни было прогресса в снятии экономической блокады этой островной страны, установленной американцами.

"Можно думать, что если бы в какой-то области мы могли работать вместе, так это именно в этой", - сказал Рикардо Аларкон, президент Законодательной ассамблеи Кубы и человек, больше всех в правительстве разбирающийся в проблемах отношений с Соединенными Штатами. - "Это доказывает отсутствие воли со стороны Соединенных Штатов. Более широкое и систематическое сотрудничество пошло бы на пользу обеим сторонам", - сказал Аларкон.

Ранее в этом месяце" - он говорит о мае - "руководитель национальной политики по борьбе с наркотиками в администрации Клинтон Барри Р.Мак-Кэффри сказал, что Соединенные Штаты "возможно, должны были бы быть готовы к поощрению" диалога с кубинскими властями относительно сотрудничества в борьбе с наркотиками. Но Мак-Кэффри подвергся атаке кубино-американских законодателей и их союзников в конгрессе, которые уже давно утверждают, что правительство Кастро не борется с торговцами наркотиками, а помогает им.

В письме от 30 декабря 1998 года конгрессмены-республиканцы Линкольн Диас Баларт (Флорида), Илеана Рос-Летинен (Флорида) и Дэн Бертон (Индиана) потребовали, чтобы Мак-Кэффри рассмотрел «вопрос об участии кубинского правительства в наркобизнесе и предпринял все необходимые действия, чтобы администрация Клинтон перестала скрывать эту реальность".

В гневно ответе от 28 января Мак-Кэффри - отставной армейский генерал - заявил, что он "оскорблен" тоном письма, "категорически" отрицал, что что-либо скрывается, и сказал, что нет "убедительных доказательств, которые указывали бы на то, что кубинские власти замешаны в этой преступной деятельности".

Несмотря на комментарии Мак-Кэффри и мольбы министерства юстиции, Управления по борьбе с наркотиками (ДЕА) и Службы береговой охраны, не существует планов по улучшению уровня сотрудничества в борьбе с наркотиками между обеими странами, сказали высокопоставленные должностные лица администрации Клинтон. Однако они добавили, что, пока отсутствует формальное соглашение, обе страны могут продолжать сотрудничество в каждом конкретном случае. Любые более амбициозные планы, сказали они, вызвали бы политическую реакцию в конгрессе и поставили бы под угрозу неформальные каналы, существующие между службами, отвечающими за выполнение законов на Кубе и в Соединенных Штатах.

"Мы не говорим, что мы не готовы к тому, чтобы когда-нибудь больше сотрудничать с ними... но сейчас ничего не рассматривается", - сказал один чиновник администрации.

Куба с ее 42 000 квадратных миль территориальных вод и 4 195 островами и маленькими островками является раем для контрабандистов", - пишет журналист. - "Большая часть кокаина, перевозимого через Кубу, сбрасывается с авиеток, пролетающих на малой высоте вблизи необитаемых островков, где его подбирают торговцы на быстроходных катерах. Затем эти катера перевозят его на более крупные суда, направляющиеся в Соединенные Штаты и другие страны - Мексику, Гаити и Ямайку.

Посол Великобритании в Гаване Дэвид Риджуэй охарактеризовал сотрудничество в борьбе с наркотиками между его страной и Кубой - включая 400 000 долларов в год на обучение персонала, осуществляемое Великобританией, - как "первоклассное". "Политические обязательства (Кубы) очень велики", - сказал он в интервью в Гаване. - "Мы удовлетворены тем, что наши деньги расходуются должным образом", - по словам журналиста, сказал посол.

Благодаря помощи англичан, сотрудники иммиграционной службы в аэропорту способны теперь собирать данные на пассажиров, чтобы определить, кто может быть замешан в наркобизнесе. С 1994 года, когда начался взрыв туризма на Кубе, было арестовано 215 иностранцев, обвиненных в наркоторговле. Багаж проверяется собаками-ищейками, обученными во Франции.

Усилия по борьбе с наркотиками направлены также на новые свободные зоны на Кубе, где

большая часть товаров грузится без проверки, что делает эти зоны излюбленным местом для торговцев наркотиками. Например, 3 декабря прошлого года колумбийская полиция захватила в Картахене, Колумбия, 7,7 тонн кокаина, направляемого в Испанию через Гавану. Кубинские и колумбийские власти определили, что этот маршрут был использован до обнаружения по крайней мере трижды.

Кубинские власти говорят, что ими движет желание не допустить роста потребления наркотиков в стране. В течение десятилетий, после победы Революции в 1959 году, нелегальные наркотики были практически неизвестны на Кубе. Но в последние годы, заявили власти, по мере того как туризм принес с собой внешние влияния и американские доллары, марихуана, кокаин и крэк начали проникать в страну.

По данным Министерства внутренних дел, кубинские власти в прошлом году обнаружили 30 партий кокаина на своих берегах – по сравнению с 12 в 1994 году – в результате того, что торговцы потеряли свои контакты или намеренно выбросили груз, чтобы избежать ареста. Власти подобрали 68 таких партий за первые три месяца этого года.

В речи, произнесенной 5 января, Кастро признал, что торговля наркотиками является растущей проблемой, он сообщил, что 1 216 человек находятся в тюрьме по обвинениям, связанным с наркотиками, и пожаловался, что некоторые люди прячут наркотики из прибитых к берегу партий вместо того, чтобы передать их полиции."

Вторая статья того же автора из той же газеты, издающейся в столице Соединенных Штатов, называется "В этом случае команда Куба-Соединенные Штаты заработала высокий балл".

"ГАВАНА. – Первого октября 1996 года работники сил береговой охраны Соединенных Штатов разочарованно смотрели, как грузовое судно "Лимерик" - тонущее, покинутое командой и имеющее на борту большое количество кокаина – дрейфовало в кубинских водах и казалось вне пределов досягаемости.

Извещенные по просьбе береговой охраны, переданной через британские дипломатические каналы, кубинские власти отбуксировали судно к берегу и – с помощью американских сотрудников" - которых мы действительно пригласили, "обнаружили скрытый груз, который передали властям Соединенных Штатов для использования на судебном процессе над капитаном и членами команды судна. Кубинские пограничники даже вылетели в Майами для дачи показаний.

"Они очень активно помогли нам", - сказал Джеймс Милфорд, бывший в тот момент заместителем директора ДЕА. – "Как на это ни посмотреть, они заслуживают большого доверия".

Соединенные Штаты продолжают по большей части запрещать торговлю с Кубой, и между обеими странами не существует дипломатических отношений с 1961 года. Но должностные лица обеих стран, отвечающие за соблюдение закона, говорят, что беспрецедентный уровень сотрудничества в случае судна "Лимерик" показал, как можно оставить в стороне политические разногласия, когда преследуется общая цель.

Все началось, когда береговая охрана, действуя на основе разведывательных данных, задержала грузовое судно в международных водах к северу от Кубы по подозрению, что на его борту было две тонны кокаина", - действительно, здесь надо было сказать к югу от Кубы, к югу от восточной части страны, но уж так говорится в статье. "Однако, пока силы береговой охраны высаживались на судно, экипаж из 11 человек попытался потопить его, вынудив береговую охрану эвакуировать экипаж и покинуть судно.

Используя англичан в качестве посредников, силы береговой охраны попросили кубинский пограничный патруль попытаться спасти судно длиной в 220 футов, которое, по словам

американских, английских и кубинских официальных лиц, вошло в территориальные воды Кубы, дало течь и готово было затонуть. Кубинцы согласились и отбуксировали судно к берегу.

Действуя на основе американских разведывательных данных, кубинские власти начали разбирать судно и, по словам подполковника Оскара Гарсиа - заместителя начальника кубинской антинаркотической полиции, - обнаружили скрытый груз примерно в две тонны кокаина. Позже Соединенные Штаты передали новую разведывательную информацию, согласно которой на судне, вышедшем из Барранкильи, Колумбия, могло быть скрыто большее количество кокаина.

Кубинцы согласились разрешить сотрудникам ДЕА и американского министерства юстиции" - на самом деле мы пригласили их участвовать - "присоединиться к первой совместной антинаркотической операции, проводимой обеими странами, как заявили американские и кубинские должностные лица.

После того, как судно разбирали в течение двух недель, следователи обеих стран обнаружили еще шесть тонн кокаина, что дало общий груз в восемь тонн - один из наибольших когда-либо перехваченных грузов кокаина в истории". Насколько мы помним, там было немного меньше, почти семь тонн.

Вот то основное, что говорилось в обеих статьях из "Вашингтон пост".

Стоит добавить, что сотрудничество имело место не только в случае с судном "Лимерик". Несколько недель назад при содействии Кубы в Карибском море было захвачено судно "Чайна-Бриз" судовладельческой компании "«Бабуч-Марин Инк.» с четырьмя тоннами кокаина.

28 мая 1999 года вблизи от Кайо-Конфитес, на севере Камагуэя, был захвачен силами пограничников быстроходный катер, собиравшийся подобрать груз, сброшенный с авиетки, которая, преследуемая воздушным аппаратом ВВС- ПВО Революционных вооруженных сил была вынуждена сбросить наркотики не в месте встречи. Было захвачено 449 кг кокаина.

31 мая - также менее двух месяцев назад - при содействии Кубы был захвачен в открытом море теплоход "Кастор" с 4 тоннами кокаина.

В результате борьбы с наркотиками в нашей стране только между 1970 и 1999 годами было арестовано 693 иностранных торговца наркотиками. Между 1970 и 1990 годами - за более короткий период, то есть за 20 лет - было захвачено и конфисковано 30 самолетов и 73 судна, из них - если брать их вместе - 84 были с американскими номерными знаками. С другой стороны, Куба никогда не была ни производителем, ни экспортером наркотиков. Все это имеет отношение к наркотикам, которые производят, экспортируют и перевозят из других мест.

Всего через две недели после появления статей в "Вашингтон пост" в первой декаде июня я принял выдающегося и авторитетного американского конгрессмена, члена Республиканской партии, посетившего Кубу. Я нашел в нем человека опытного и серьезного, с которым можно вести глубокую и откровенную беседу. Из предусмотрительности опускаю его имя, поскольку не хочу примешивать его к этому разговору. Я не консультировался с ним. Одной из самых важных тем, затронутых в разговоре, был вопрос торговли наркотиками. Беру некоторые основные данные из записей, сделанных в ходе этой беседы, - разумеется, она была намного длиннее в этой части.

Когда он спросил меня, сотрудничают ли сейчас Куба и Соединенные Штаты в борьбе с торговлей наркотиками, я ответил ему: существует скромное сотрудничество.

Когда он спросил меня о причинах, я откровенно ответил ему, что на протяжении 40 лет мы были жандармами карибского региона в том, что касается борьбы с торговлей наркотиками, и не потому, что их хотели ввозить на Кубу, а потому, что в этот долгий период нам приходилось

защищаться от пиратских атак, забросок людей, оружия и взрывчатых веществ, от самолетов, которые нарушали наше воздушное пространство, чтобы сбрасывать бомбы, воспламеняющиеся материалы, оружие и биологические вещества. Всегда, когда было можно, мы вынуждали их совершить посадку. Что в тот период, в течение многих лет, самолеты подчинялись подобным приказам – мы никогда не сбили ни одного, насколько я помню; но когда торговцы наркотиками обнаружили, что если самолеты не подчиняются, в них никто не стреляет, они перестали подчиняться. Если иногда им приходилось приземляться по техническим причинам, мы захватывали их. Так мы перехватили ряд самолетов и особенно много судов, перевозивших наркотики. Членов их экипажей автоматически арестовывали и судили на Кубе, без единого исключения.

Я рассказал о судебном процессе по Делу номер 1 – по делу об измене, поскольку некоторые из подсудимых, будучи высокими офицерами Министерства внутренних дел, а другой – выдающимся военачальником, даже получившим высокую награду за свои боевые заслуги, участвовали в организации торговли наркотиками через нашу страну. Это был особо тяжкий факт, поставивший под угрозу престиж и безопасность страны.

Что самым немыслимым был предлог, на который они ссылались: будто они задумали это, чтобы помочь стране. За каждый килограмм наркотиков они получали 1 000 долларов. Было глупо думать или верить, на Кубе или вне ее, что страна, ежегодный импорт которой составлял 8 миллиардов долларов, могла решить какую-либо проблему, получая 1 000 долларов за провоз килограмма наркотиков. В целом, за период более двух лет, до того, как их обнаружили, они помогли перевезти около четырех тонн.

Я сказал гостю, что если бы торговцы наркотиками платили миллиард или 5 миллиардов долларов, если бы они оплатили весь внешний долг Кубы, все равно Революция никогда не согласилась бы на провоз даже килограмма наркотиков (Аплодисменты), потому что наша страна стоит намного больше этого, и все, что сделано в здравоохранении, образовании и многих других проявлениях элементарной справедливости ценой множества жизней, стоит намного больше этой суммы; что жизнь только одного человека стоит намного больше (Аплодисменты), а нам пришлось пожертвовать многими.

Что самая элементарная логика свидетельствовала, что только правительство воров и кретинов было способно ввязаться в подобные сделки. И если бы мы были правительством воров, нам не нужны были бы наркотики, чтобы разбогатеть, как это делали во многих других местах и в разные эпохи; но подобное правительство наверняка уже давно прекратило бы существование, потому что наш революционный народ, образованный и сознательный, никогда не поддержал бы и не потерпел бы его (Аплодисменты).

Что ни одна страна не была подготовлена более Кубы к борьбе с наркотиками в пределах наших территориальных вод и наших границ.

Я рассказал ему о спасенном судне, захваченном три года назад к югу от восточной части Кубы, которое тонуло, потому что на него высадился экипаж судна американской береговой охраны, который затем покинул его. Моряки открыли краны, чтобы потопить судно и помешать захвату груза и улик; течением его принесло в кубинские территориальные воды, и наши пограничники спасли его. На нем было обнаружено почти семь тонн чистого кокаина. Мы сообщили это Управлению по борьбе с наркотиками Соединенных Штатов и попросили их участвовать в поисках. Все это было совершено в тишине, и им были переданы все наркотики и документация. Они сослались на то, что нуждались в них именно как в вещественных доказательствах на готовившемся суде.

Что мы сотрудничаем по мере возможности в борьбе с торговлей наркотиками, как мы делаем это в борьбе с торговлей людьми; но что Соединенные Штаты по чисто политическим причинам не пожелали заключить никакого соглашения о программе систематического и серьезного

сотрудничества. Что ввиду способа, каким действуют торговцы наркотиками в воздухе и на море, очень трудно перехватить и вынудить приземлиться маленький самолет, днем или ночью, который отказывается это сделать.

Что наркотики сбрасываются на расстоянии 5-20 миль от кубинских берегов. Что раньше, если груз падал на островки или на сушу, люди тут же сдавали его; не было долларов. Теперь надо прилагать большие разъяснительные и организационные усилия, чтобы добиться содействия со стороны населения. Кроме того, пришлось усилить меры наказания за торговлю наркотиками внутри страны, потому что возник зарождающийся внутренний рынок.

Я также объяснил ему, что случилось с двумя предполагаемыми испанскими предпринимателями, создавшими совместное общество, подлинной целью которого, как стало известно потом, была перевозка наркотиков через Кубу в Европу; они заполняли стенки контейнеров, в которых импортировали из Колумбии сырье для их фабрики, и эти контейнеры использовались потом, чтобы посылать готовую продукцию в Испанию. Что ввиду подобного обмана и риска причинить стране серьезный ущерб мы были вынуждены ввести самые суровые меры наказания за торговлю наркотиками в большом масштабе с использованием территории нашей страны.

Позвольте мне сделать отступление в ходе моего рассказа.

В сущности, этих господ "предпринимателей" можно было задержать, достаточно было колумбийским властям, занимающимся этими делами, в исполнение заключенных с нами соглашений, известить нас о захваченной в Колумбии партии наркотиков, которые были спрятаны в стенках нескольких контейнеров – собственности предполагаемых предпринимателей. Они объявили об этом в декабре публично.

Если бы они скоординировали свои действия с нами, мы могли бы легко их схватить; но они сделали это публичное объявление, добавив, что контейнеры предназначались для отправки на Кубу - информация неполная, неясная и странная. Я проанализировал это также публично 5 января, несколько дней спустя после указанной информации, действительно раздраженный тем фактом, что речь шла о наркотиках, захваченных в Колумбии и предназначенных для отправки на Кубу, словно это был любой товар, который страна нормально импортировала. Я выразил протест против такого способа действий.

Результат: эти типы все еще на свободе в Испании. Их арестовали в январе на несколько дней и выпустили на свободу ввиду отсутствия соответствующих улик, как заявили власти этой страны, которым мы предложили все необходимое содействие. Только в Колумбии схватили некоего субъекта, которого наняли сторожить наркотики.

Они публично ответили на мое заявление от 5 января, что они невиновны, что речь шла о выдумке, чтобы конфисковать их фабричку, дешевую фабричку, при помощи которой они провели кое-кого из наших, обманули доверие одной кубинской фирмы, поскольку обещали инвестиции, совместное предприятие, что они поставят технологию и обеспокоят рынок для декоративных изделий.

Но этих господ, относительно деятельности которых существуют неопровержимые доказательства, должны были арестовать и задержать в Испании, в Европе или где бы они ни попытались скрыться. Если есть люди, осужденные на десятки лет тюрьмы за менее серьезные преступления, почему эти два господина разгуливают по Европе?

Продолжаю рассказ о моем разговоре с американским конгрессменом.

После того, как я рассказал ему о попытке двух испанских граждан торговать наркотиками в большом масштабе через Кубу, я объяснил ему, что также были попытки торговли в меньшем

масштабе и что недавно была задержана группа из 18 человек – англичан, канадцев и граждан Ямайки - при попытке ввезти 50 килограммов кокаина, спрятанного в их верхней одежде; что они будут преданы суду и им будут определены наказания, соответствующие торговле в малом объеме, которые также были усилены. К их относительному счастью, еще не были введены изменения, которые Национальная ассамблея приняла несколько месяцев спустя.

Наконец, когда он спросил меня, намного ли поможет какое-нибудь соглашение между Соединенными Штатами и Кубой о сотрудничестве в борьбе с наркотиками, я ответил ему, что наш остров имеет более 1 200 километров в длину и 5 746 километров береговой линии; что, по моему мнению, необходим серьезный разговор между обеими странами о борьбе с наркотиками и что в обмен на это мы не будем просить абсолютно ничего, даже позволения американским фермерам продавать Кубе продукты питания. Что мы действуем по этическим соображениям, что мы поступали так в течение 40 лет, несмотря на американскую блокаду. Что мы не станем просить даже, в качестве условия, о прекращении блокады. Что подобное соглашение пойдет на пользу Соединенным Штатам в пятьдесят раз больше, чем Кубе, но что нам оно также будет полезно, поскольку нам наносят вред наркотики, которые во все возрастающем количестве прибывают к нашим берегам.

Когда он прервал меня, чтобы спросить, позволит ли Куба властям Соединенных Штатов действовать в наших водах или в воздушном пространстве, я категорически ответил, что нет, что Соединенные Штаты не допустят, чтобы кубинские суда и самолеты проникали в их территориальные воды или воздушное пространство; что соглашение такого типа может существовать только на взаимной основе; что я убежден: это глупость, большая глупость, что правительство Соединенных Штатов, боясь воплей майамских групп, не заключило соглашения с Кубой относительно торговли наркотиками, когда мы готовы сделать это, ничего не прося взамен, просто из чувства международного морального долга.

Со всей ясностью я сказал ему, что можно установить три возможные формы сотрудничества: скромное сотрудничество, большее и более эффективное сотрудничество и сотрудничество в полном объеме. Что для двух первых форм хватает наших собственных ресурсов; что для сотрудничества в полном объеме, самого эффективного, нам понадобилась бы определенная техника и средства связи, которые нам недоступны, и что для этого мы располагали бы всем необходимым квалифицированным персоналом.

Завершая тему, я более или менее точно сказал следующее: прошу вас узнать у высших властей вашей страны, какой уровень сотрудничества они желали бы установить: нынешний уровень, более высокий уровень или полное сотрудничество. Я лишь утверждаю, что мы готовы к любой из этих форм. И если их не интересует никакая, мы самостоятельно будем продолжать делать то, что делаем, потому что наш долг – защищаться от ущерба, который может причинить нам торговля наркотиками; это в национальных интересах, а кроме того, это - международный долг. Так я завершил эту часть моей беседы с ним.

Вышеупомянутые статьи, опубликованные в газете "Вашингтон пост", и трезвые заявления некоторых высокопоставленных лиц, в том числе видных законодателей Соединенных Штатов, начали беспокоить майамскую контрреволюционную мафию и связанных с ней конгрессменов, предвыборные кампании которых финансирует Кубино-американский фонд – организация, террористическая деятельность которой доказана, задумавшая и предоставившая фонды для совершения диверсии с использованием мощной взрывчатки в туристических отелях Гаваны в 1997 году.

Если анализировать даты, когда все это происходило: статьи, появившиеся в газете "Вашингтон пост" 25 мая, потом, как мы увидим далее, сделанный в первой половине июня ряд заявлений должностных лиц, законодателей, руководителей Управления по борьбе с наркотиками и других, а также законопроект в пользу переговоров о заключении соглашения с Кубой и то, что произошло немедленно за этим, можно обозначить и точно обрисовать заговор против какого бы

то ни было сотрудничества в борьбе с наркотиками, состряпанный со всей быстротой и в конце концов осуществленный контрреволюционной мафией, ее союзниками и лобби, непрерывно, утром, днем и вечером, ведущими работу против Кубы. Это предельно ясно, как можно будет увидеть далее.

19 июня, то есть почти через месяц после появления двух статей 25 мая, когда уже создавалась благоприятная атмосфера, "Нуэво Геральд" - газета, часто выступающая на службе этой мафии, в сообщении журналистки Марии Травьесо под заголовком "Сильное противодействие борьбе против наркотиков совместно с Кубой" опубликовала следующее:

"Заявление госдепартамента о том, что в ближайший понедельник сотрудники Управления по борьбе с наркотиками (ДЕА) и службы береговой охраны посетят Кубу, чтобы сотрудничать в борьбе с торговлей наркотиками, вызвало в пятницу бурную реакцию кубинских кругов на юге Флориды.

"Направление этих чиновников не удивило меня. Оно находится в соответствии с политикой смягчения и сотрудничества, проводимой администрацией в отношении режима Кастро», - сказал в Майами конгрессмен-республиканец от Флориды Линкольн Диас Баларт.

Диас Баларт, которому специально позвонили из государственного департамента, чтобы сообщить о поездке должностных лиц на Кубу, очень рассердился".

Видите, как функционирует этот механизм и каковы плоды робких и нерешительных действий правительства в ответ на злобный и постоянный шантаж антикубинской мафии: они решают отправить должностных лиц для обсуждения этих вопросов и звонят главарям этой мафии, чтобы униженно сообщить им, что отправят данных должностных лиц на Кубу. Естественно, сразу поднимается крик, визг, раздаются оскорбления и даже угрозы в адрес администрации всеми возможными средствами, и начинаются маневры, чтобы воспрепятствовать этой поездке.

"Федеральный представитель сказал, что с того момента, когда несколько недель назад с ведома американского правительства в прессу просочилась информация о предполагаемой помощи со стороны Кастро в борьбе с наркотиками, "началось то, что, как мы видим, произойдет в понедельник".

Он добавил, что существует большая разница между этими встречами и привычными переговорами о выполнении соглашений по миграционным вопросам, которые проводят обе страны. "Они уже признали", - говорит этот наглец, - "что это сотрудничество в сфере, где Кастро делать нечего, так как он - один из самых крупных наркоторговцев в мире", - заявил Диас Баларт.

Национальный кубино-американский фонд", - далее говорится в сообщении, - "в лице его президента Альберто Эрнандеса (...)", именно он - владелец одной из двух винтовок 50-мм калибра, из которых меня хотели убить на острове Маргарита, это полуавтоматическая винтовка с телескопическим прицелом, инфракрасными лучами, прицельной дальностью 1400 м и способностью пробивать броню на расстоянии 400 м; из нее можно стрелять в самолет, который идет на посадку или движется по взлетно-посадочной полосе, и так далее; повторяю, этот господин - владелец одной из этих винтовок. Катер, тоже принадлежащий им, был случайно задержан в Пуэрто-Рико: катер береговой охраны в поисках торговцев наркотиками задержал его, и на борту было обнаружено мощное оружие. Не успели они оглянуться, как уже были в руках властей Пуэрто-Рико. Этот счастливый обладатель винтовки, "законнейшим образом" зарегистрированной на его имя, и организатор покушения совершенно свободно разгуливает по Соединенным Штатам, его даже не привлекли к суду, он - глава фонда; теперь у них есть достойный сын своего папочки, который, как всегда, занимает руководящий пост.

Продолжаю читать сообщение: "Национальный кубино-американский фонд в лице его

президента Альберто Эрнандеса резко отреагировал на данное заявление: «Это просто возмутительно. Мы будем выражать наш протест везде, где это будет необходимо. Это неприемлемо для кубинского сообщества в изгнании и на острове», - сказал он." Ему только не хватало пригрозить убить президента Соединенных Штатов или обстрелять его из одной из этих винтовок, таких точных и с такой прицельной дальностью, которые он там покупает.

"Другие коллеги Диаса Баларта поддержали его позицию. Илеана Рос-Летинен, представляющая в конгрессе Республиканскую партию от Флориды, расценила как абсурдные действия правительства президента Билла Клинтона. "Это лишь доказывает, насколько администрация Клинтона хочет сотрудничать с диктатурой Фиделя Кастро. Договориться до того, что его режим сотрудничает в битве с наркотиками, - это совершенно абсурдно, нелогично и неверно", - отметила она".

В сообщении агентства ЭФЭ от 7 июля под названием "Конгрессмены-республиканцы предлагают включить Кубу в процесс аттестации мер по борьбе с наркотиками" говорится следующее:

"Два республиканских лидера из палаты представителей Соединенных Штатов предложили включить Кубу в число стран, участвующих в борьбе с наркобизнесом, которые ежегодно оцениваются госдепартаментом.

Конгрессмены Дэн Бертон (Индиана)" - имя известное, печально известное благодаря истребительному закону, разработанному совместно с Хелмсом; но тут вступают в действие киты - представители и сенаторы, связанные с мафией, - "и Бенджамин Гилман (Нью-Йорк), авторы законопроекта, считают, что "Куба является одной из главных стран, связанных с международным наркобизнесом".

Проект закона совпадает по времени с сообщениями о том, что правительство Соединенных Штатов собирается принять новые меры для смягчения экономического эмбарго против Кубы.

Госдепартамент не включает Кубу в список стран, сотрудничающих с Соединенными Штатами в борьбе против наркотиков и подвергающихся оценке в связи с тем, что закон не распространяется на страны, с которыми у них нет торгового обмена.

Два сотрудника госдепартамента побывали в прошлом месяце в Гаване, чтобы обсудить возможные проекты сотрудничества, включая борьбу с наркобизнесом.

Палата представителей начала расследование по Кубе и наркобизнесу после того, как в декабре прошлого года колумбийская полиция конфисковала 7 тонн кокаина, предположительным адресатом которого была какая-то компания в Гаване".

Видите, как эти господа осмеливаются замешивать Кубу в это грязное дело. Соединенные Штаты и Европа оказались неспособны хотя бы арестовать этих столь опасных субъектов. Пришлите их на Кубу, чтобы они предстали перед нашим судом, чтобы судить их публично при абсолютной и полной гласности. Не пугайтесь, в конечном счете тогда еще не действовали меры наказания, которые позже утвердила Национальная ассамблея. Направьте их сюда, и мы рассмотрим дело в суде, но сначала поймайте их. Кто им помогает и укрывает их? Основное преступление они совершили здесь, потому что открыли здесь свою фабрику, обманули доверие страны, воспользовались открытием новых коммерческих возможностей, определенных инвестиций, туризма, чтобы попытаться использовать нашу территорию в качестве транзитного пункта для наркобизнеса. Они открыли здесь небольшую фабрику. Уже видно, что несомненно у них был обдуманный план торговли наркотиками, крупномасштабной торговли. Они уже готовились начать другие небольшие дела, финансового характера, предоставлять займы и прочее.

Посмотрим, удастся ли им сейчас спрятаться в Европе и смогут ли они укрыться от Интерпола, что должно быть не так-то легко. Эти лица прекрасно известны, у них должна быть приличная сумма денег. Почему они не арестованы? Или может быть их направили на Кубу для подготовки провокации? В чем причина? Мы требуем их задержания и отправки в нашу страну, вот что следует сделать. Нам принадлежит приоритетное право судить их. Здесь они открыли фабричку, сюда привозили контейнеры с сырьем, но начиненные наркотиками, здесь их загружали фабричной продукцией и отправляли в Испанию, здесь совершили главное преступление: ввозили наркотики, манипулировали ими, нарушали законы, обманывали страну. Так пусть пришлют их для суда – вот наш ответ, наш вызов, от которого они не могут уклониться; и если хотят, то пусть приедут сюда адвокаты со всех частей света, чтобы защищать их, или воочию убедиться, или принять участие в этом суде и увериться в правдивости всего этого. А вместо этого - извороты, трюки, интриги, клевета и подлость.

Продолжаю:

“Тем не менее, в тот момент госдепартамент Соединенных Штатов заявил, что нет никакой связи между грузом наркотиков и правительством кубинского президента Фиделя Кастро”, – говорится в конце сообщения ЭФЭ.

В самом деле, ФБР, ЦРУ, правительство - все там знают, как обстоит здесь дело, знают прекрасно. Конечно, их никогда не волновало то, что Куба окажется оклеветанной, что о ней скажут то или другое; они постоянно самым гнусным образом пытаются связать с этой отвратительной авантюрой видных деятелей нашей страны, руководителей нашей страны, никого не уважая.

Посмотрите, как они воспользовались самым показательным из судов за всю историю, чтобы превратить его в мерзкую интригу против Кубы; судом, который дал всему миру пример того, как нужно пресекать, вырывать с корнем любые проявления, любую тенденцию к сообщничеству с наркобизнесом.

Кроме того, мы неустанно боремся со столь распространенным во всем мире злом как коррупция, которая абсолютно недопустима для главных руководителей партии или правительства.

Нельзя питать утопических надежд на то, что больше не будет ни подобных случаев, ни людей, совершающие подобные нарушения, поэтому мы упорно боремся против этих проявлений в административном аппарате страны, но мы никогда не допустим этого среди ведущих политических или правительственных руководителей. Этого рубежа мы не имеем права сдавать (Аплодисменты).

В данном случае государственный департамент, знающий всю правду об этом деле и, кроме того, ознакомленный с нашим протестом по поводу упомянутой конфискации в Колумбии, согласно этому сообщению, заявил, “что нет связи между грузом наркотиков и правительством кубинского президента Фиделя Кастро”. Нужно признать, что это заявление госдепартамента было объективным и честным.

Итак, продолжаю тему сообщений, потому что именно это позволяет проследить нить конспирации день за днем.

Помните, мы начали в конце мая, а теперь уже 7 июля.

Именно 7 июля в сообщении АФП из Вашингтона было сказано:

“В среду сенатор-республиканец Дэн Бертон предложил американскому конгрессу проект закона, с тем чтобы объявить Кубу “главным государством наркобизнеса”, на основании подозрения, что правительство Кубы причастно к контрабанде наркотиков в Соединенные

Штаты”.

В сообщении агентства ЭФЭ, отправленном из Вашингтона 13 июля - это уже другое сообщение, - говорится:

“Три американских законодателя кубинского происхождения – два республиканца и один демократ – обвинили сегодня Соединенные Штаты в “укрывательстве тирании Кастро, торговле людьми”, это помимо наркобизнеса, отмывания денег, “незаконного бизнеса”.

Они выдвинули эти обвинения, потому что считают, что правительства Вашингтона и Гаваны поощряют выезд кубинцев в Соединенные Штаты в целях улучшения экономического положения Кастро.

Республиканцы от Флориды Илеана Рос-Летинен и Линкольн Диас Баларт и демократ от Нью-Джерси Роберт Менендес выразили сегодня свое недовольство “администрацией президента Билла Клинтона в связи со всеми решениями, которые принимаются в пользу кубинского правительства”.

Эти члены американской палаты представителей встретились с журналистами после совещания с представителями госдепартамента, министерства юстиции и службы береговой охраны и затронули вопросы, касающиеся последних инцидентов с кубинскими беженцами-плотниками в водах Флориды”. Они там собирались с представителями администрации, по любому поводу их встречают со всеми почестями и дают всевозможные объяснения.

Далее сообщается: “Все трое подвергли резкой критике официальное разрешение, предоставленное группе членов американской Торговой палаты, посетить Кубу в рамках политики Вашингтона, направленной на поощрение личных контактов между этой страной и Кубой”.

Правительство принимает определенные меры; мечты, рекомендации известного нью-йоркского Совета международных отношений изменить политику и действовать по-другому, потому что другими путями будет гораздо проще покончить с революционной Кубой. Суть именно в этом, ничего нового здесь нет, об этом уже говорилось в законе Торричелли, личные контакты, широкие связи между народами, а кубинское государство и правительство как будто и не существуют вовсе. Они даже деликатно посоветовали пересылку денег, то есть, чтобы каждый американец купил одного кубинца, а поскольку американцев много, а нас всего лишь немногим более 10 миллионов, то чего они таким образом добьются, это повысить цену кубинцев, поскольку на 27 американцев приходится один кубинец.

Все это известно, много говорилось и об этой политике, и о другой тактике: надо отказаться от идеи задушить страну при помощи блокады и наоборот, влиять на нее, коррумтировать, туманить сознание, разрушать Революцию изнутри. Две линии, преследующие одну и ту же цель, но всегда предпочтительнее мирная, а не другая, хотя мы знаем, в чем состоит расчет каждой из них. Мафия самым резким образом критикует эту концепцию нынешней администрации - концепцию “личных контактов”. Они не хотят, чтобы кто-либо посещал Кубу. Они выступают против миграционных соглашений, соглашений по борьбе с наркотиками, против каких бы то ни было изменений тактики в отношении Кубы, против любой иной инициативы, каковы бы ни были намерения или интересы правительства Соединенных Штатов. Они просто-напросто неизменно выступают за экстремистские меры, за разжигание конфликта, даже войны, особенно в последние месяцы, вдохновившись событиями в Югославии; они мечтают увидеть нашу страну подвергнутой подобной операции.

“Этот законодатель”, - следует далее в сообщении от 13 июля, - “предложил, чтобы для прекращения маневров Кастро Вашингтону следовало пригрозить Кубе перекрыть поставки нефти на остров, а также другими мерами давления”. Видите, какие львиные или какие

хищнические попытки маневров мы здесь раскрываем.

“Линкольн Диас Баларт заявил, что “в конечном итоге между Соединенными Штатами и Кубой” – послушайте это – “существует конвергенция интересов левых идеологов во главе с Сэмюэлом Бергером (советником по национальной безопасности) из Белого дома и капиталистов-толстосумов”. Полюбуйтесь, ну просто речь отличника из партшколы “Ньико Лопес”:
“конвергенция интересов левых идеологов во главе с Сэмюэлом Бергером из Белого дома и капиталистов-толстосумов”.

На следующий день, 14 июля, АФП сообщило из Вашингтона:

“Американские антикастристские конгрессмены-республиканцы заявили в эту среду Белому дому, что любое сотрудничество с Кубой в борьбе с наркобизнесом является, по их мнению, нарушением американского законодательства”. Буквально чуть ли не пригрозили тюрьмой.

“В письме, направленном президенту Биллу Клинтону, глава комитета по иностранным делам сената Джесси Хелмс и руководитель соответствующего органа нижней палаты Бен Гилман просят о том, чтобы он дал указание всем должностным лицам США воздерживаться в рамках сотрудничества в борьбе с наркобизнесом от предоставления Гаване информации, связанной с воздушной транспортировкой наркотиков.

“Передача такой информации означала бы возложение на американские должностные лица уголовной ответственности за сбитые кубинцами гражданские самолеты”, - утверждают конгрессмены.

Уже развязали интенсивную пропагандистскую кампанию.

22 июля – обратите внимание на дату - в газете “Диарио де лас Америкас” журналист Сантьяго Ароча публикует статью под названием “Наркоторговец оплачивал расходы внедрившихся кубинских шпионов”, где говорится следующее:

“Группа лиц, задержанных в Майами сотрудниками ФБР в сентябре прошлого года и обвиненных в шпионаже в пользу Кубы, получала деньги от наркоторговца, осужденного правосудием Соединенных Штатов, согласно документам федерального суда южного округа Флориды, которые находятся в распоряжении “Диарио де лас Америкас”.

Видите, как они смешивают тему наркобизнеса с процессом против группы лиц кубинского происхождения, обвиняемых в шпионаже в пользу Кубы, в связи с которым они подняли большой скандал. Когда я был в Порту, я говорил на эту тему в длинном интервью с Си-Эн-Эн, которое видел весь народ.

Сейчас, именно в этот момент, они пытаются смешать данный случай с мнимым финансированием этих граждан каким-то торговцем наркотиков.

Измышляют, стараются смешать шпионаж с наркотиками, чтобы вызвать шум, напугать и обмануть общественное мнение своей страны, запугать правительство Соединенных Штатов.

Когда разразился скандал по поводу шпионажа, Куба четко и объективно выразила свою позицию. В качестве составной части нынешней кампании им пришлось в голову связать тот эпизод с наркобизнесом.

Далее следует:

“Принимая деньги от человека, осужденного за ввоз 150 килограммов кокаина, эти агенты в своей переписке с Гаваной критиковали “общественные пороки и огромные социальные

контрасты Соединенных Штатов”.

На самом деле нет ничего странного в том, что там кто-то говорит об общественных пороках и огромных социальных контрастах, потому что те, кто ведет себя как хозяева Соединенных Штатов, превратили часть Майами, так называемую “маленькую Гавану”, в Содом и Гоморру.

И наконец – этот момент очень важен – 23 июля, то есть три дня назад, газета "Майами Геральд" опубликовала за подписью известного Хуана О. Тамайо следующее сообщение: "Рассматривают связи Кубы с наркоторговцами". Далее в нем говорится:

"Правительство Билла Клинтона приказало провести тщательное расследование предполагаемых связей Кубы с наркобизнесом в качестве реакции на резкую критику в его адрес за стремление к расширению сотрудничества с правительством острова в борьбе с указанными операциями.

По словам источников в высоких правительственных сферах, ключевым разделом расследования является "пересмотр всех разведывательных источников" или новое рассмотрение всех касающихся Кубы сведений, имеющихся в распоряжении полудюжины правительственных агентств Соединенных Штатов, от Управления по борьбе с наркотиками (ДЕА) до ЦРУ.

Кроме того, они сообщили, что отдельно в министерство юстиции была направлена просьба изучить свидетельства, собранные одним федеральным судом в 1993 году, который почти что сформулировал обвинения против брата Фиделя Кастро" - почти что сформулировал обвинения! Намекать на Рауля или обвинять в этом такого человека, известного своим строгим поведением на протяжении всей его политической и революционной жизни, - это просто отвратительно.

"Помимо этого, адвокатов госдепартамента попросили вновь продумать вопрос о том, является ли провоз наркотиков через кубинское морское и воздушное пространство достаточным, чтобы внести Кубу в список стран, представляющих важные пункты транзита наркотиков, которые попадают в Соединенные Штаты, - так называемый "главный список".

Расследование, которое, как ожидается, завершится в октябре» - только посмотрите, расследование, которое, как ожидается, завершится в октябре, - "приостановило недавние действия правительства Соединенных Штатов, направленные на расширение контактов, связанных с пресечением наркобизнеса совместно с правительством Фиделя Кастро, включая беспрецедентную встречу американских и кубинских должностных лиц, имевшую место в этом месяце".

Иными словами, эти типы с их скандалами, их воплями, их наглостью начали дестабилизировать правительство, которое должно очень хорошо знать, что оно делает, и должно быть очень хорошо информировано, великолепно информировано о том, что происходит на Кубе. Оно могло бы спросить у некоторых стран, его союзников, что они действительно знают о Кубе в плане наркотиков.

А, но те немедленно подняли крик, начали шантаж, чтобы оказать давление на человека, чтобы заставить его поколебаться, чтобы он сделал какой-нибудь шаг, будь то расследование, рассмотрение, снова перелистать бумаги, и тогда нечто, имеющее действительно значение для американского общества, должно ждать по крайней мере до октября.

Конечно, я понимаю, мы даже понимаем это, потому что там сейчас идет предвыборный период, извечное политиканство, голоса тех и других, в таком-то и таком-то штате, и могут ли они определить избрание президента, поскольку на такой штат как Флорида приходится столько-то голосов при выборе президента, столько-то пунктов, или основное – выиграть в больших штатах. Расчеты и расчеты. И эти расчеты политики начинают делать с того дня, когда принимаются мечтать или подумывать о президентском кресле. Массы политиканских интересов. Не могу

сказать политических, политические – это, с нашей точки зрения, нечто более порядочное, более отважное, более чистое, более открытое. Но не у них, они рабы собственной демагогии, собственных методов.

В ответ на крик они говорят: "Будьте спокойны, мы ваши самые надежные и дорогие друзья", и прекращают делать то, что делали. Они решили послать кое-каких должностных лиц, пусть даже только на разведку и для установления начальных контактов. Они знают, что значит сотрудничество Кубы, они знают Кубу и кубинцев, они знают это хорошо: это единственная страна в мире, которая была способна радикально пресечь исключительный, единственный за 40 лет Революции случай - случай с людьми, занимавшими важные посты, которые оказались замешанными в наркобизнесе. Это они знают очень хорошо. И что это поведение Кубы очень выгодно и было полезным Соединенным Штатам, американскому обществу, детям, подросткам и молодым людям - жертвам наркобизнеса.

А! - но для политиков есть вещи гораздо более важные: голоса в таком-то месте или что-то другое; пост члена палаты представителей или сенатора, и так далее, и тому подобное. Это правда.

Иными словами, данное сообщение объясняет, что это, конечно, приостановило действия, направленные на поиски сотрудничества.

Все это я сказал приезжавшему сюда законодателю. "Это глупость, что не было заключено серьезного соглашения из страха перед криками из Майами". Я говорю ему об этом в первой декаде июня, и посмотрите, что произошло в июле.

Теперь одна интересная вещь.

Прямо в пятницу 23 июля наш Отдел, представляющий интересы Кубы в Вашингтоне, получает конверт из канцелярии сенатора Хелмса с копией письма, направленного им и членом палаты представителей Бенджаменом А. Гилманом 13 июля 1999 года президенту Биллу Клинтону, которое начинается так:

"Уважаемый господин президент!

Мы обращаемся к вам в связи с идеей, которая все больше набирает силу и заключается в возможности сотрудничества Соединенных Штатов с режимом Кастро на Кубе в борьбе с наркотиками.

Господин президент, мы ни на кого не перекладываем наш долг настаивать на том, чтобы Соединенные Штаты исчерпали все свои возможности в целях пресечения незаконного ввоза наркотиков. Однако мы надеемся, что в случае Кубы данное сотрудничество послужит не только для того, чтобы позволить режиму Кастро отвлечь внимание от того факта, что с начала 80-х годов крупные руководители режима Кастро неоднократно обвинялись в Федеральном суде Соединенных Штатов в организации незаконного ввоза кокаина в Соединенные Штаты.

Тем не менее, цель этого письма более конкретная. Мы получили информацию от работников государственного департамента и службы береговой охраны о том, что они регулярно предоставляют кубинским властям сведения о подозрительных самолетах, следующих в направлении кубинской территории. На деле нам известно, что эти органы предложили установить прямую телефонную связь с режимом Кастро в целях быстрой передачи этих сведений кубинской стороне.

Однако нам представляется, что такой обмен информацией вызывает серьезную озабоченность, если исходить из анализа применимых к данному случаю уголовных законов Соединенных Штатов, которые определяются в памятной записке от 17 июня 1994 года, представленной

помощником генерального прокурора Уолтером Деллинджером заместителю генерального прокурора Джеми Горелику".

Далее следуют три бесконечные страницы с демагогическими доводами, полными софизмов и клеветы, которые заканчиваются словами, где сквозит скрытая угроза:

“Мы были бы очень признательны”, – говорят они президенту, – “если бы вы проверили любые действия по обмену информацией с режимом Кастро и дали объяснение относительно того, какие действия не запрещены, в соответствии с доводами, приведенными в записке Деллинджера. Надеемся, что вы дадите американским должностным лицам указание прекратить передачу этой информации кубинскому режиму до момента, пока вы не гарантируете того, что они не рискуют стать соучастниками уголовно наказуемых деяний”.

В тот же день, 23-го числа, в газете "Нуэво Геральд" было опубликовано сообщение о проверке или перепроверке всех разведывательных источников – эта газета поместила данную новость, несомненно известную им благодаря связям с кубинской контрреволюционной мафией, в свою очередь тесно связанной с ультраправыми силами в конгрессе Соединенных Штатов. Неслучайно, что в тот же день в Отдел, представляющий наши интересы, поступила копия этого письма, ответ на которое был получен 20-го числа, хотя оно было подписано и направлено Клинтону 13 июля; кое-чего они добились: парализовать действия, которые начала предпринимать администрация в целях более эффективной борьбы с наркобизнесом. Любое решение в этой области откладывалось на несколько месяцев. Все произошло как обычно в этих случаях – я уже объяснял: в ответ на какую бы то ни было разумную и конструктивную инициативу американской администрации затевается скандал, истерия и шантаж со стороны мафии, которая ведет себя как хозяйка Соединенных Штатов и которой удается добиваться уступок, ослабляющих или отдаляющих решение о принятии более правильной политики, более отвечающей интересам самих Соединенных Штатов.

Здесь у меня есть кое-что еще. Например, 25 июня, спустя месяц после публикации статей в "Вашингтон пост", член нижней палаты Ранхель представил проект закона, который был направлен в комитет по иностранным делам. В этом проекте предлагается “разрешить директору Бюро национальной политики по борьбе с наркотиками вступить в переговоры с представителями кубинского правительства в целях принятия мер по усилению сотрудничества между Кубой и Соединенными Штатами в области пресечения наркобизнеса”.

В разделе 1 этого законопроекта указывается, в частности, следующее:

“Незаконное применение наркотиков является проблемой национальной безопасности, которая сказывается на всех районах, экономических группах, расах и религиях Соединенных Штатов.

Преступления, связанные с незаконным применением наркотиков, обходятся экономике Соединенных Штатов не менее чем в 5 000 000 000 ежегодно.

Не менее 30% наркотиков, незаконно ввозимых в Соединенные Штаты, транспортируется через карибский регион.

Незаконная перевозка наркотиков через карибский регион не может быть прекращена без содействия кубинского правительства.

Многочисленные органы власти Соединенных Штатов, призванные следить за выполнением законов, заявляли о необходимости усилить сотрудничество в этой области с кубинскими властями”.

После представления проекта прошло всего семь дней, а недоброй памяти господин Бертон, член палаты представителей от штата Индиана, уже представил от своего имени и от имени

господина Гилмана другой законопроект, в котором предлагается: “Установить, что Куба является страной транзита наркотиков в соответствии с Разделом 490 (h) Закона о внешнем содействии от 1981 года.

Сенату и палате представителей Соединенных Штатов Америки, собравшимся в конгрессе, принять это в качестве закона”.

В Разделе 1 законопроекта устанавливается, что “этот закон может получить название Закона 1999 года о кубинском незаконном наркобизнесе”.

Коварно, цинично и очень путанно, что больше походит на темную интригу, чем на закон, законопроект предусматривает “Исключение”: “Подраздел а) не вступит в силу, если на основании неопровержимых доказательств президент установит, что никакая значительная часть из приблизительно 7,2 тонн кокаина, конфискованного 3 декабря 1998 года в Картахене, Колумбия, не предназначалась для отправки в Соединенные Штаты, прямым или непрямым путем, через Кубу”.

В тот же день, 1 июля, член палаты представителей Смит, ультрареакционер из Нью-Джерси – где находятся Торричелли, Боб Менендес и весь этот штаб “Коза ностры” – представил от своего имени и от имени госпожи Маккинни дополнительный законопроект, в качестве поправки к проекту закона об утверждении расходов госдепартамента на 2000 год. Он предлагает включить в данный проект закона следующую поправку:

“Раздел 202. Доклад о незаконном кубинском наркобизнесе.

В 90-дневный срок со дня принятия настоящего Закона и в дальнейшем каждые 180 дней госсекретарь представит в соответствующие комитеты конгресса открытый доклад с секретным приложением о масштабах незаконной международной перевозки наркотиков с Кубы, через Кубу или над Кубой. В эти доклады включается следующее:

- 1) Информация о том, в какой мере кубинское правительство или любой сотрудник, служащий или учреждение кубинского правительства принимали участие, содействовали или допускали такие перевозки.
- 2) Информация о том, в какой мере соответствующие органы правительства Соединенных Штатов расследовали и возбуждали судебные дела в связи с указанными действиями кубинского правительства или любого сотрудника, служащего или учреждения кубинского правительства.
- 3) Решение о том, следует ли включить правительство Кубы в список стран, считающихся крупными странами незаконного наркобизнеса”.

Короче говоря, 25 июня господин Ранхель, член нижней палаты от Нью-Йорка, представил свой законопроект в поддержку сотрудничества с Кубой в борьбе с наркотиками, а 1 июля три представителя: Бертон, Гилман и Смит, тесно связанные с Кубино-американским фондом, который вкладывает немалые средства в их предвыборные кампании, особенно в кампании первых двух, опираясь на абсолютную клевету, циничные доводы и методы, представили два законопроекта, один из них - в виде поправки к неотложному закону об утверждении расходов, узаконивающие грубые препятствия к любой форме сотрудничества в борьбе с наркотиками.

Когда союзники кубино-американской мафии в конгрессе, специалисты по правовым ухищрениям, хотят, чтобы что-то прошло быстро, они не представляют это в виде отдельного проекта закона, который требует долгих процедур и много времени, а представляют это в виде поправки к важному закону, которую не могут не принять быстро, и часто, поскольку они бывают чрезвычайно длинными и полными подробностей, большое число конгрессменов принимают их, не читая.

Посмотрим теперь, что делает правительство. Любой понимает, что эта страна –хаос, она полна противоречий. С одной стороны, представляется конструктивный проект, и немедленно мафия и ее союзники представляют два, причем используют механизм поправок. Ранхель достойно и честно представляет свой как отдельный проект; другие прибегают к старой и дискредитированной уловке поправок.

Проанализировав все эти совершаемые ими глупости, проанализировав письмо господ Хелмса и Гилмана президенту Соединенных Штатов и все остальное, о чем я рассказал, можно увидеть, насколько аморально, лживо и демагогично проводятся в Соединенных Штатах законы и поправки, направленные против нашей страны.

Сегодня Куба, в силу своего географического положения, без сомнения является самой стратегической точкой полушария для борьбы с наркотиками. Багамский канал благодаря своей близости к берегам Соединенных Штатов превратился в район, который избрали наркоторговцы, чтобы доставлять партии наркотиков к берегам этой страны. Самолеты сбрасывают свой груз в воды по соседству с этим маршрутом, где его подбирают быстроходные катера с тремя мощными моторами, которые движутся со скоростью почти 100 километров в час. Подобные операции совершаются между судами средней грузоподъемности и быстроходными катерами. Последним почти всем удается скрыться, так же, как тем, что нелегально перевозят эмигрантов. Поэтому в последнее время усиливается деятельность международного наркоторговца в водах этого района.

В первом полугодии 1999 года вес пакетов с наркотиками, прибитых к северному побережью Кубы вдоль этого канала, превысил 4 539 килограммов – это те, которые остались на плаву, и их прибило к берегу, - что представляет собой рост в 60% по сравнению с тем же периодом 1998 года и больше - в половинный срок, - чем 4 484 килограмма наркотиков, захваченных в течение всего предыдущего года. Видите, какой рост и как торговцы наркотиками выбрали этот район в качестве излюбленной зоны Карибского моря.

С Кайо-Конфитес, на севере Кубы, можно различить маяк на одном из Багамских островов. Действительно эффективный контроль всего этого длинного пути можно осуществлять только в тесном сотрудничестве с Кубой.

Передо мной отчет на 41 странице, напечатанный относительно мелким шрифтом, через один интервал, составленный Национальным отделом по борьбе с наркотиками и Управлением пограничных войск, где описываются главные случаи международной торговли наркотиками, которые расследовала Куба в 90-е годы; 41 страница, где месяц за месяцем, год за годом, рассказывается о каждой акции, многие из которых имели место на севере Кубы.

Ни одна страна никогда не делала того, что сделали мы, и не делала этого с большим бескорыстием. И мы рады, это представляется мне хорошим моментом, сюда приглашены дипломаты, аккредитованные в стране, в их числе друзья Соединенных Штатов в Европе и в других частях света, чтобы они могли получить представление о степени благоразумия, которая еще осталась у многих политических руководителей той страны, о степени этичности, здравого смысла, даже патриотизма, которые у них остались.

Они находятся здесь; эти вещи неопровержимы, и мы обсуждаем их в любом месте, в любой части, с кем угодно. Нет страны с более высокой моралью, более способной защищать свою правду (Аплудисменты). Нет страны более открытой в своем поведении, готовой противостоять ловушкам, подлостям, заговорам, глупостям, заносчивости и потугам на господство.

Ни одно из вышеназванных предложений, направленных против Кубы, нас несколько не пугает. Нас не пугает даже весть о том, что метеорит направляется прямо к Земле (Аплудисменты). Уже давно наш народ научился не бояться никого и ничего.

Я хочу завершить мое выступление следующим заявлением.

Саботируя заключение соглашения между Кубой и Соединенными Штатами о международной борьбе с наркотиками, подобного тому, какое существует в отношении нелегальных перевозок эмигрантов, сенатор Хелмс, члены палаты представителей Бертон, Гилман, Смит и другие из 10 или 12 конгрессменов, связанных с Кубино-американским фондом, объективно превращаются в самых крупных сторонников торговли наркотиками. Такова действительность. Против кого это направлено? Кому наносит ущерб? Кому вредит? На них полностью падет высокая степень ответственности за сотни тонн разнообразных наркотиков, которые попадут в руки миллионов американских подростков и молодых людей или людей, страдающих от страшного бича наркомании, причем большую часть наркотиков можно было бы перехватить при наличии серьезного, ответственного и эффективного сотрудничества между Кубой и Соединенными Штатами.

Если бы я, подобно им, поддался разочарованности и глупости, я бы сказал, что они получают деньги от торговцев наркотиками. Однако я думаю со всем спокойствием, что это демагогия в сочетании с низкими политическими интересами и ненавистью к народу, который они не сумели сломить и который хотят погубить своей экономической войной и своими законами, пропитанными духом геноцида, - вот то, что толкает их на такие подлости (Аплодисменты).

Мак-Кэффри - профессиональный военный, у которого следует предположить знание тактики и стратегии. Ничуть не удивительно, что он реагирует логично, поняв, что нельзя выиграть битвы, если у тебя столь уязвимый фланг и связаны руки, чтобы действовать в этом направлении. Он также должен понять, как это уже начинают понимать многие умные люди в Соединенных Штатах, что с ликвидацией Кубинской революции и моральных ценностей, которые она принесла стране - нечто, кроме того, невозможное, - этот остров превратился бы в самый опасный центр коррупции, азартных игр, наркобизнеса и преступности в мире, в нечто намного худшее, чем политическая, экономическая и социальная система, столь ненавидимая крайне правыми в Соединенных Штатах, которая в разгар жестокой и безжалостной политической и экономической войны со стороны самой могучей державы, когда-либо существовавшей в мире, была способна принести нашему народу полную независимость, здоровье, образование, культуру, достоинство, всемирное восхищение и солидарность с его героической борьбой (Аплодисменты). Если нет, то пусть это подтвердит почти единогласное голосование в Организации Объединенных Наций против блокады Кубы.

Пока что майамская мафия и ее самые реакционные союзники в конгрессе, при помощи расследования, подаренного им администрацией - результаты его заранее известны, поскольку институты, на которые возлагается столь ненужная задача, должны будут сказать правду из-за элементарного уважения к самим себе - добились того, что нечто столь нужное, крайне необходимое и полезное для американского общества как сотрудничество в борьбе с международной торговлей наркотиками откладывается на несколько месяцев.

Наверняка эти институты в силу собственного профессионального престижа не дадут себя провести фантастическими сказками и бессовестными выдумками. На протяжении этих 40 лет не существует ни булавоочной головки, за которую можно было бы ухватиться. Им придется сделать собственные выводы. Не думаю, чтобы администрация оказывала на них давление, поскольку администрация была заинтересована в том, чтобы сделать нечто конструктивное и положительное в этом вопросе, полезное для американского народа.

Если наладится серьезное сотрудничество, можно будет даже подсчитать количество наркотиков, которые можно будет перехватить. Это единственно возможное. Наш остров имеет более 1 200 километров в длину, он расположен между Юкатанским каналом и узким морским проливом, отделяющим его от Гаити. Наша страна - единственный пункт, где можно действительно контролировать международные и собственные территориальные воды к югу от

протяженных Багамских островов, которые, в силу своей близости к берегам Соединенных Штатов, географически более подходят для деятельности торговцев наркотиками, хотя мы сотрудничаем не только в борьбе с наркотиками, направляемыми в Соединенные Штаты, мы участвуем также в общей борьбе международного сообщества и сотрудничаем со всеми странами, с которыми у нас подписаны соглашения о борьбе с торговлей наркотиками, перевозимыми в любом направлении.

Кому это выгодно, кто выигрывает и кому это действительно вредит? Нам наносят ущерб, да, я уже это сказал, прибываемые к берегу наркотики; но мы принимаем меры и работаем с рыбаками и жителями и призываем их сотрудничать. Это напряженная работа, но наша страна – организованная, дисциплинированная страна, и массы всегда откликаются. С ними мы сейчас противостояем другой деликатной проблеме – заговору мафии с целью подрыва миграционных соглашений.

Все это имеет свои последствия, мы очень хорошо знаем, чего они добиваются, куда нацелены; они нацелены на создание конфликта между Соединенными Штатами и Кубой. В этом их надежда, их мечта, для них это единственный способ погубить революцию, которую никто никогда не сможет погубить.

Вспомните, что сказал Масео тому, кто пытался овладеть Кубой, – что соберет захватчик? (Восклицания: «Пыль ее земли, окропленную кровью, если не погибнет в бою!»)

Отщепенцам ничего не дорого, они и те, кто всегда их поддерживал, мечтают, недооценивают Кубу, как делали это столько раз: вот уже 40 лет они недооценивают нашу страну. Они недооценили ее, когда думали, что грязными войнами сумеют нас деморализовать; они недооценили нас, когда думали, что на Плая-Хирон, едва они высадятся там, народ восстанет, но они там не продержались, народ их раздавил.

Они недооценили нашу страну, когда думали, что после краха социалистического лагеря и развала СССР Революция рухнет, а она здесь и вместе с ней этот упорный и отважный народ, который собрался этого 26 июля отпраздновать 46-ю годовщину Монкады (Аплодисменты).

Разумный и простой шаг, такой, какой пытается саботировать контрреволюционная мафия кубинского происхождения и ее союзники в конгрессе Соединенных Штатов, возможно дал бы больше, чем значительная часть этих 17 миллиардов долларов, которые Соединенные Штаты тратят ежегодно на борьбу с наркотиками.

Хорошо бы, если бы действительно эти 50% избирателей, которые в Соединенных Штатах не воздерживаются от голосования, смогли признать это и принять во внимание. Наступит день, когда американский народ полностью осознает эти факты.

Куба неколебимо продолжит идти вперед по пути, намеченному в то незабываемое 26 июля 1953 года (Аплодисменты).

Versiones Taquigráficas - Consejo de Estado

Source URL: <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/chto-skazal-predsdatel-gosudarstvennogo-soveta-respubliki-kuba-fidel-kastro-rus-o>

Links

[1] <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/chto-skazal-predsdatel-gosudarstvennogo-soveta-respubliki-kuba-fidel-kastro-rus-o>